

На правах рукописи

Медведев Максим Валерьевич

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1943 Г.: ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ
МЕМОРИАЛИЗАЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной истории XX – XXI веков
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Кринко Евгений Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории XX – XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Официальные оппоненты:

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» (г. Майкоп);

Линец Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск).

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь).

Защита состоится 20 декабря 2019 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovvet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное изучение проблем истории Великой Отечественной войны и их отражения в исторической памяти общества обусловлено рядом факторов, связанных с введением в научный оборот новых источников, появлением новых подходов, а также активным использованием данной темы в политике постсоветских государств. Среди многих сражений Великой Отечественной войны, имевших стратегическое и военно-политическое значение, внимания исследователей заслуживает и освобождение оккупированной территории Ростовской области, происходившее в несколько этапов разными воинскими объединениями.

Север и восток Ростовской области были освобождены войсками Юго-Западного фронта в ходе Среднедонской наступательной операции «Малый Сатурн» и Миллерово-Ворошиловградской фронтовой операции в декабре 1942 г. – феврале 1943 г. Южные и часть западных районов освобождались войсками Южного фронта в Ростовской наступательной операции в январе – марте 1943 г. Поражение противника на рубежах р. Миус во время Донбасской стратегической операции в августе 1943 г. не только привело к полному освобождению территории Ростовской области, но и изменило ход боевых действий на всем южном крыле советско-германского фронта, сыграв свою роль в коренном переломе в Великой Отечественной войне. Эти события долгое время были недооценены в историографии, хотя нашли отражение в памяти их участников и очевидцев, а также в воинских мемориалах, памятниках, музейных экспозициях, в деятельности поискового движения по розыску и перезахоронению погибших защитников Отечества. Интерактивной формой сохранения памяти стали военно-исторические реконструкции и фестивали. На этой основе формируется духовная и нравственная взаимосвязь разных поколений российского общества. Память о событиях Великой Отечественной войны остается важнейшей основой для формирования гражданской идентичности.

Научная актуальность темы диссертации определяется ее соответствием современным направлениям исследований, связанным с переосмыслением событий Великой Отечественной войны, с расширяющимся интересом современной историографии к проблемам исторической памяти российского и других постсоветских обществ. Наряду с научной, диссертация имеет и общественно-политическую актуальность. На протяжении длительного времени бои на Дону и Миусе ассоциировались в массовом сознании, прежде всего, с трагическими поражениями Красной армии летом 1942 г., нашедшими отражение в формулировках известного приказа № 227. О переменах в политике памяти свидетельствует присуждение Почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы» Ростову-на-Дону в 2008 г., а Таганрогу в 2011 г. В 2017 г. Законодательное Собрание Ростовской области приняло закон о почетных званиях для городов и других населенных пунктов Ростовской области. В числе первых 5 мая 2017 г. звание «Рубеж воинской доблести» получили Матвеево-Курганский, Куйбышевский, и Неклиновский районы, по

территории которых в 1941–1942 и в 1943 гг. пролегла линия фронта. К 75-летию Победы планируется открытие музейного комплекса на территории мемориала «Самбекские высоты», призванного стать общественно значимым центром сохранения памяти о войне на Дону.

Объект исследования – освобождение Ростовской области от нацистской оккупации в годы Великой Отечественной войны и его отражение в различных мемориальных формах.

Предмет исследования – боевые действия Красной армии по освобождению западных районов Ростовской области в январе – августе 1943 г. в ходе Ростовской и Миусской фронтовых, Донбасской стратегической наступательных операций, тенденции и формы мемориализации данных событий, включая их отражение в воспоминаниях участников, мемориальных и музейных объектах, а также в деятельности поисковых организаций и объединений и военно-исторических реконструкциях.

Хронологические рамки исследования. Специфика предмета исследования обусловила выбор «двойных» хронологических рамок. Сами боевые действия включают период с начала Ростовской наступательной операции и заканчивая освобождением западных районов и г. Таганрога Ростовской области в ходе Донбасской стратегической операции (январь – август 1943 г.). Процессы мемориализации событий локализованы с момента освобождения Ростовской области и появления первых мемориальных объектов, посвященных данным событиям, вплоть до настоящего времени (1943–2019 гг.).

Территориальные рамки исследования охватывают западную часть Ростовской области по состоянию на 1943 г., в пределах Матвеево-Курганского, Анастасиевского, Родионово-Несветайского, Куйбышевского, Неклиновского, Федоровского и Мясниковского районов, городов Ростова-на-Дону и Таганрога. В ряде случаев необходимость расширения географических рамок и включения в них приграничных районов Донбасса обосновывается тем, что проведение боевых операций не всегда «вписывалось» в существовавшие административные границы. В рамках указанных географических границ рассматриваются и процессы мемориализации событий 1943 г.

Степень изученности темы. Проблемам освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. и его отражению в различных мемориальных формах посвящены многие работы отечественных и зарубежных исследователей. Анализ отечественной историографии проблемы позволяет выделить в ее развитии два этапа, которые можно условно определить, как советский и постсоветский. Критерием для их выделения служат уровень историографического осмысления проблемы, ее отражение в обобщающих и специальных трудах, воздействие на них политических и идеологических факторов, использование исследователями различных источников, сам круг рассматриваемых сюжетов.

Первые публикации, рассказывающие о боях на нижнем Дону и Миусе, вышедшие непосредственно в годы войны и после нее, носили публицистический характер. Они были направлены на формирование ненависти к врагу

и пропаганду передового боевого опыта. В данных работах зачастую не указывались действовавшие в наступлении части и соединения Красной армии¹.

В начале 1950-х гг. появились первые диссертации, посвященные истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, однако их авторы акцентировали внимание на участии ростовской городской партийной организации и колхозного крестьянства в войне². Изучение рассматриваемых вопросов на основе архивных документов было ограничено для исследователей. Только после XX съезда КПСС начался научный анализ вопросов освобождения Ростовской области. У историков расширился доступ к материалам центральных и региональных архивов. В конце 1950-х – 1980-х гг. вышли фундаментальные труды по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, в которых кратко отражены события освобождения Ростовской области в 1943 г. в контексте стратегических и фронтовых операций на юге советско-германского фронта³. Боевые действия на Дону и в Примиусье рассматривались в работах И.В. Маркусенко, А.Ф. Корольченко и других публикациях⁴. Отдельную группу составили труды, посвященные истории войск Южного фронта⁵. Их авторы, в прошлом нередко занимавшие командные должности, использовали большое количество документов и воспоминаний.

В этот период вышло немного работ, отражающих процесс мемориализации указанных событий. Тем не менее, в работах, описывающих памятники истории и культуры Дона, указаны сведения о мемориальных местах в полосе наступления Южного фронта в 1943 г. на территории Ростовской области⁶.

Обращение к данным вопросам в российской историографии позволяет говорить о новом этапе в ее развитии. В научный оборот вводятся ранее засекреченные архивные документы. Историки становятся более свободны в

¹ Величко В. Сокрушение Миус-фронта. Ростов н/Д, 1943; Юдович И. Возрождение. Ростов н/Д, 1944; Никитин П. Донцы. Ростов н/Д, 1944; Андриасов М.А. Шесть дней. Ростов н/Д, 1947 и др.

² Астафьев П.Б. Большевики Ростова-на-Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1952; Маркусенко И.В. Колхозное крестьянство Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М., 1961; История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976.

⁴ Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1958; Корольченко А.Ф. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы. Ростов н/Д, 1971; Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростов н/Д, 1976; Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977; Корольченко А.Ф. Сокрушение Миус-фронта. Документальная повесть. Ростов н/Д, 1978; Краснознаменный Северо-Кавказский. Ростов н/Д, 1978.

⁵ Саркисян С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М., 1983; Полищук И.И. От Миуса до Днепра. Людиново, 1990 и др.

⁶ Андрианов В.И., Терещенко А.Г. Донские памятники. Ростов н/Д, 1968; Мужество остается в веках. Памятники боевой славы Дона. Ростов н/Д, 1975.

своих оценках и в выборе подходов и методов исследований. В то же время на изучении темы войны продолжают сказываться политические факторы.

В 2000-е гг. новой фундаментальной работой, вышедшей к 70-летию Победы и вобравшей в себя результаты исследований предыдущих лет, стал 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В третьем томе кратко рассматривались действия Южного фронта в январе-феврале и летом 1943 г. Однако и здесь повторялись шаблонные утверждения советской историографии¹.

Большую работу по изучению истории освобождения западных районов Ростовской области провел фронтовик и краевед Г.К. Пужаев. При этом им частично преодолены устаревшие подходы и историографические стереотипы, введены в оборот ранее неизвестные источники². В то же время в работах других авторов по истории освобождения Ростовской области в 1943 г. сохраняются положения советской историографии³.

Среди современных исследований наибольший вклад в разработку проблемы внесли работы А.В. Исаева⁴, Г.Г. Матишова, В.И. Афанасенко и Е.Ф. Кринко⁵. В них впервые названы обобщающие цифры советских и немецких потерь при попытках прорыва Миус-фронта в 1941–1942 и в 1943 гг., раскрыты природные условия сражений. Опубликованные сведения используются в мемориальных мероприятиях в Ростовской области, проводимых при поддержке общественных организаций и областного руководства.

В российской историографии вырос интерес к социальным аспектам истории юга РСФСР в годы Великой Отечественной войны⁶. Диссертации, монографии и статьи по истории Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны позволяют прояснить ход и результаты освобождения соседних регионов⁷. В книге М.А. Жирохова приводятся неизвестные факты о боевых операциях, связанных с освобождением Ростовской области в 1943 г. Но основное внимание автора было приковано к событиям на терри-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012.

² Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог, 2008.

³ Таганрог. Огненные годы. Таганрог, 1993.

⁴ Исаев А. Прорыв «Миус-фронта» // Фронтная иллюстрация. 2006. № 3.

⁵ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010.

⁶ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Майкоп, 2000 и др.

⁷ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 г.). Ростов н/Д, 2003; Януш С.В. Войсковые операции Советской Армии в битве за Кавказ (1942–1943 гг.). Ставрополь, 2005; Киселев И.В. Взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в ходе боевых операций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009; Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014; Его же. Крым 1944. Весна освобождения // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 71–72 и др.

тории Донбасса¹. Появились новые работы по истории кубанских и донских казачьих кавалерийских корпусов, участвовавших в освобождении Ростовской области². Отдельным аспектам освобождения Ростовской области в 1943 г. посвящены и другие публикации.

Новой тенденцией в развитии российской историографии стало изучение событий Великой Отечественной войны на Дону и в целом на юге России в контексте современных социально-политических процессов, их отражения в исторической памяти общества. Это нашло свое отражение в проведении ряда конференций, посвященных войне, в самом названии и направлениях работы которых на первое место все чаще выходит тема памяти. Все это свидетельствует о постепенном утверждении в современной историографии представлений о тесной взаимосвязи самих событий прошлого и их репрезентаций в различных мемориальных формах. Специальных работ о мемориалах и памятниках, посвященных освобождению западных районов Ростовской области, по-прежнему немного³. Но в них указанная проблема рассматривается в новом для отечественной историографии исследовательском поле: динамика исторической памяти общества и мемориального пространства юга России анализируется как историческая проблема. Интерес представляют работы А.Д. Попова и О.В. Романько, рассматривающих отражение Великой Отечественной войны в мемориальной культуре советского общества⁴.

В статье Е.М. Малышевой прослежены тенденции сохранения исторической памяти о ключевых сражениях коренного перелома в ходе войны⁵. Особенности интерпретации воспоминаний участников Великой Отечественной

¹ Жирохов М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. М., 2011.

² Курков Г.М. Кубанские и донские казацкие кавалерийские формирования в 1936–1945 гг.: историческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Трут В.П., Курков Г.М. Военная энциклопедия казачества. М., 2009 и др.

³ Пьявченко Е.В. Памятники Великой Отечественной на Дону. Ростов н/Д, 2005; Крирко Е.Ф. Память о войне в мемориальной культуре Юга России // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Мат-лы Всерос. науч. конф. г. Ростов-на-Дону, 21–22 сент. 2009 г. Ростов н/Д, 2009. С. 156–159; Крирко Е.Ф., Хлынина Т.П. Памятник на площади: жизнь в тени праздника // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 3. С. 27–35; Afanassenko V.I. Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms // Русская старина. 2017. № 8(1). С. 68–70 и др.

⁴ Попов А.Д. Память о Великой Отечественной войне в идеологической парадигме советского туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 43–48; Его же. Историческая память о Второй мировой и Великой Отечественной войне в советском мемориальном дискурсе // Ялта 45: уроки истории. Система международных отношений в XX–XXI вв. и её будущее. 2018. С. 60–69; Попов А.Д., Романько О.В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозавод. гос. ун-та. 2019. № 2 (179). С. 55–62.

⁵ Малышева Е.М. Великое противостояние в период коренного перелома в Великой Отечественной войне: проблемы сохранения исторической памяти // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Оренбург, 30 нояб. – 1 дек. 2018 г.). Оренбург, 2018. С. 183–188.

войны рассмотрены в диссертации И.В. Ребровой на примере Краснодарского края¹. Проблемы развития поискового движения в России впервые изучались в работах С.И. Садовникова и И.П. Цуканова², в Ростовской области – В.К. Щербанова и Л.Н. Валуховой³. Исследователями отмечается роль музеев и военно-исторических реконструкций в процессе мемориализации событий Великой Отечественной войны в Ростовской области⁴. Феномен военно-исторической реконструкции изучался также в рамках смежных дисциплин⁵.

Сравнительно новой темой в российской историографии стала разработка проблем советской повседневности, которая нередко осуществляется на основе источников личного происхождения. В первую очередь, необходимо выделить работы по истории советской повседневности С.В. Журавлева и А.К. Соколова, Е.Ю. Зубковой и других авторов⁶. Значительно меньше внимания уделялось фронтовой повседневности. Существенную роль в постановку данной проблемы и ее разработку внесли работы Е.С. Сенявской⁷. В ее трудах раскрываются особенности фронтового быта представителей разных родов войск, система ценностей и религиозность участников войны. Немаловажный вклад в разработку фронтовой повседневности и частной жизни участников войны вносят работы А.Э. Ларинова, Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажиждиновой и Т.П. Хлыниной⁸.

¹ Реброва И.В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах Краснодарского края). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.

² Цуканов И.П. Роль поисковых организаций Центрального Черноземья в увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 123–127; Садовников С.И. «Война участвует во мне...». Комплексные поисковые исследования как основа реконструкции биографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2017.

³ Щербанов В.К., Валухова Л.Н. Война в солдатском медальоне. Записки. Ростов н/Д, 2017 и др.

⁴ Семенова О.В. Школьные музеи и их роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д. С. 525–529 и др.

⁵ Глухарев И.В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен. Дис... канд. культурол. М., 2000; Богданов С.В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России. Дис... канд. культурол. Саратов, 2015 и др.

⁶ Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С. 287–332; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.

⁷ Сенявская Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; Ее же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

⁸ Кринко Е.Ф., Тажиждинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011; Их же. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д, 2013; Ларионов А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь в РККА 1941–1945 гг. М., 2015 и др.

В зарубежной историографии истории освобождения Ростовской области в 1943 г. и ее отражению в мемориальных формах посвящено немного работ. Лишь фрагментарно боевые действия на Дону представлены в фундаментальных зарубежных изданиях о Второй мировой войне¹. Например, в труде бывшего немецкого генерала Б. Мюллера-Гиллербранда подводятся итоги для вермахта февральского наступления 1943 г. советских войск на Миусе². В других зарубежных изданиях вопросы сражений на Миусе в июле 1943 г. рассматривались в контексте Курской битвы³. Издано также несколько работ о конкретных боевых операциях и участии в них отдельных соединений и частей вермахта в Ростовской области⁴. Представленные в них сведения содержат альтернативный взгляд на некоторые аспекты, но являются достаточно узкими в границах темы исследования.

Специальные исследования в зарубежной историографии о связанных с войной мемориальных практиках на Дону единичны, да и в них в первую очередь рассматривается отражение в советской и постсоветской мемориальной культуре трагедии гражданского населения, а не боевых действий⁵.

Таким, образом, еще в советской историографии были сделаны первые попытки осмысления специфики боев по освобождению западных районов Ростовской области и их исторического значения. Однако советские авторы в первую очередь раскрывали успехи Красной армии и практически не уделяли внимания ее неудачам и поражениям, а также понесенным потерям на Дону и Миусе. Указанные вопросы в большинстве случаев можно считать только поставленными, но не исследованными в полной мере. Остаются слабо изученными причины незавершенности наступлений Южного фронта при освобождении Ростовской области зимой 1943 г., потери противоборствующих сторон, взаимосвязь боевых действий с анализом проблем повседневности и поведения человека на войне и связанных с ними мемориальных практик. Разработку проблемы в историографии следует признать недостаточной и не соответствующей ее научному и общественному значению.

Цель диссертации заключается в комплексном выявлении особенностей боевых операций по освобождению западных районов Ростовской области в январе – августе 1943 г. в сочетании с анализом основных тенденций и форм их мемориализации.

¹ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956; Мировая война 1939–1945 гг. М., 1957; Итоги Второй мировой войны. М., 1957.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2002.

³ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М., 2006; Ньютон С.Х. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006; Nipe Jr. G.M. Decision in the Ukraine: German Panzer Operations on the Eastern Front, Summer 1943. Mechanicsburg, 2012.

⁴ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. М., 2005; Rebenitsch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012.

⁵ Черкасски А. Советская культура памяти о жертвах Второй мировой войны: развитие мемориального ландшафта // Народы юга России в отечественных войнах. Мат-лы Международ. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 сен. 2012 г.). Ростов н/Д, 2012. С. 448–454; Winkler C. The Holocaust in Rostov-on-Don: Official Russian Holocaust remembrance versus a local case study. The Ph Dthesis. Leicester, 2015 и др.

Задачи исследования:

– охарактеризовать условия и причины создания Южного фронта 2-го формирования в январе 1943 г., его материально-техническое обеспечение и укомплектование личным составом, изучить специфику наступления советских войск от маньчжских степей до Ростова-на-Дону в январе-феврале 1943 г.;

– раскрыть роль и значение освобождения Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. для дальнейших наступательных действий войск Южного фронта, основные факторы срыва Ростовской наступательной операции на рубежах р. Миус в феврале – марте 1943 г.;

– определить ход и результаты Миусской наступательной операции в июле – августе 1943 г., ее стратегические результаты, а также основные факторы, повлиявшие на неудачный итог;

– выявить роль и значение наступления Южного фронта по освобождению западных районов Ростовской области в августе 1943 г. в ходе Донбасской стратегической наступательной операции Красной армии;

– осмыслить особенности отражения освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в воспоминаниях их непосредственных участников, значение данных свидетельств в мемориальном пространстве;

– раскрыть основные тенденции и практики мемориализации и музеефикации событий и участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.;

– определить характер развития и конкретные направления в деятельности поисковых и военно-исторических организаций по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.

Источниковая база. В источниковую базу исследования вошли архивные и опубликованные документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения, включая устные свидетельства.

Основу исследования составили **архивные документы и материалы**, находящиеся в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственного архива Ростовской области (ГАРО).

В ЦАМО РФ проанализированы фонды Главного оперативного управления Генерального штаба Красной армии (Ф. 28), Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР (Ф. 33), управлений Южного фронта (Ф. 64, 228), 2-й гвардейской (Ф. 303), 3-й гвардейской (Ф. 312), 5-й ударной (Ф. 333), 44-й (Ф. 399), 51-й (Ф. 406), 28-й армии (Ф. 442) армий, 87-й гвардейской (300-й) (Ф. 1247), 96-й гвардейской (Ф. 1269) стрелковых дивизий, 4-го (Ф. 3470) и 5-го (Ф. 3472) гвардейских казачьих кавалерийских корпусов.

В ЦДНИРО проработаны документы фондов Ростовского обкома КПСС (Ф. Р-9) и Ростовского горкома ВЛКСМ (Ф.Р-175).

В ГАРО изучены материалы фондов Ростовского-на-Дону городского совета народных депутатов и его исполкома (Ф. Р-1817), Ростовского областного совета народных депутатов и его исполкома (Ф. Р-3737) и Центра «Поиск» Ростовского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, 1983–1995 гг. (Р-282).

Наибольшую ценность для истории боев на Дону и Миусе представляют документы Южного фронта, 5-й ударной, 2-й гвардейской, 28, 44-й и 51-й армий, других соединений и частей. В них представлены приказы командования фронта и входивших в его состав армий, соединений и частей, журналы боевых действий, боевые донесения, статистическая и делопроизводственная документация, наградные листы, которые помогли детально изучить оперативную ситуацию в ходе освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. Материалы фондов Ростовского обкома КПСС и ВЛКСМ, документы Ростовского городского и областного советов народных депутатов и их исполнительных комитетов помогли проанализировать процесс становления в регионе мемориализации и музеефикации истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., документы фонда Центра «Поиск» Ростовского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов за 1983–1995 гг. сделали возможным восстановить один из этапов развития поискового движения в Ростовской области.

Значительную ценность представляют **опубликованные документы**, содержащиеся в специальных сборниках, составляющие вторую группу источников.

В советский период на материалах фондов ГАРО и Партийного архива Ростовской области (ПАРО, ныне – ЦДНИРО) были опубликованы несколько сборников документов, отражающих события Великой Отечественной войны в Ростовской области¹. Но на их составлении и публикации сказывались цензурные ограничения. В постсоветский период вышли новые сборники архивных документов, посвященные развитию Ростовской области в 1941–1945 гг. В них представлены и отдельные материалы, рассказывающие об отражении событий войны в исторической памяти и мемориальной культуре Дона². Отдельно стоит отметить публикации военных документов, в первую очередь, приказы и постановления Народного комиссара обороны СССР и Ставки Верховного Главнокомандования, содержащиеся в серии сборников документов и материалов «Русский архив», которые послужили

¹ Трудящиеся Дона – фронту. Ростов н/Д, 1965; Дон. 1917–1967. Факты. События. Свершения. Ростов н/Д, 1967; Наш край. Из истории Советского Дона. Документы. Октябрь 1917–1965. Ростов н/Д, 1968; На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. документов. Ростов н/Д, 1980; Летопись донского комсомола (1920–1945 гг.): Сб. документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ. Ростов н/Д, 1982.

² Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.). Сб. документов. Ростов н/Д, 2007; Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сб. документов и материалов. Ростов н/Д, 2015.

ценными источниками в раскрытии вопросов о планировании и процессах боевых операций Южного фронта в 1943 г.¹

Следующая группа источников – **материалы периодической печати**. В периодической армейской и фронтовой печати публиковались статьи и репортажи военных корреспондентов и сводки Совинформбюро. Зимой-летом 1943 г. указанные боевые операции отражались и в материалах ростовской газеты «Молот», центральных газет «Правда», «Комсомольская правда» и «Красная звезда» как «боевые действия западнее Ростова-на-Дону».

Кроме того, для изучения отражения вопросов освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в исторической памяти были использованы номера региональных общественно-политических газет Ростова-на-Дону «Молот» (1943–2019 гг.) и «Наше время» (2000–2019 гг.), а также «Деловой Миус» (2000–2019 гг.), выпускающейся на территории западных районов Ростовской области. Эти материалы использовались в качестве основы для исследования практик проведения военно-исторических реконструкций, мемориализации, деятельности поисковиков и музеев по увековечиванию памяти о событиях Великой Отечественной войне в регионе.

Высокой информативностью обладают **источники личного происхождения** – мемуары, воспоминания, дневники. В первую очередь, это мемуары советских военачальников², а также военных летчиков³. Несомненную ценность для изучения темы представляют мемуары Н.С. Хрущева, в которых рассказывается о периоде войны, когда он занимал должность члена Военного совета Южного фронта⁴. Военные дневники К.М. Симонова дополняют картину рассматриваемых событий зимы – весны 1943 г.⁵ Полезными для исследования стали публикации воспоминаний ветеранов частей и соединений, воевавших в западных районах Ростовской области⁶. Необходимо заметить,

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5–2). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5-3). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999 и др.

² Еременко А.И. Сталинград: записки командующего фронтом. М., 1961; Стрельбицкий И.С. Штурм. М., 1962; Василевский А.М. Дело всей жизни. 4-е изд. М., 1983; Лелюшенко Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. Изд. 4-е, испр. М., 1985; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М., 2002; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. М., 2014; Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М., 2015 и др.

³ Покрышкин А.И. Познать себя в бою. М., 1986; Еремин Б.Н. Воздушные бойцы. М., 1987; Дрыгин В.М. И небу было жарко... Ростов н/Д, 2010; Над огненным Доном: очерки и воспоминания об авиаторах 8-й воздушной армии. Ростов н/Д, 1985.

⁴ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. М., 1999.

⁵ Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1942–1945 годы. М., 2005.

⁶ В боях за Дон: сб. воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1968; Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д, 1979; От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар, 1972; Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. Киев, 1980; Редько Б.Ф. Огнем и словом. М., 1983.

что вышедшие в советский период публикации воспоминаний акцентируют основное внимание на героических сюжетах. В постсоветских публикациях прослеживается стремление к представлению в воспоминаниях более широкого круга вопросов¹.

Необходимо упомянуть и о мемуарных произведениях зарубежных авторов, включая труды крупнейшего политического и государственного деятеля Великобритании XX века У. Черчилля². Среди мемуарных трудов, принадлежащих представителям бывших противников Красной армии, наиболее известна книга воспоминаний фельдмаршала Э. фон Манштейна³. В мемуарах других бывших немецких офицеров также можно найти упоминания о действиях войск вермахта на территории Ростовской области в 1943 г.⁴

Еще одна группа источников – **устные свидетельства**. В работе использовались материалы опросов, проводившихся сотрудниками ЮНЦ РАН в рамках различных исследовательских проектов. Автор диссертации принимал непосредственное участие в проведении интервью с участниками и свидетелями Великой Отечественной войны, руководителями и членами поисковых организаций и военно-исторических обществ в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске и в Матвеево-Курганском районе Ростовской области. Материалы данных интервью раскрывают особенности фронтовой повседневности, проблемы развития поискового движения и организации военно-исторических объединений, посвященных освобождению западных районов Ростовской области в 1943 г.

Методологическая основа диссертации. В работе над диссертацией автор опирался на принцип методологического плюрализма, стремясь использовать различные научные подходы и методы в зависимости от поставленных задач.

Принцип историзма позволил рассмотреть освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г. и их отражение в различных мемориальных формах в динамике рассматриваемых процессов и в контексте определенной исторической эпохи, неизбежно накладывающей на них свой отпечаток. Системный подход выразился в изучении боевых действий и процессов их мемориализации в качестве целостной научной проблемы, в тесной взаимосвязи указанных исследовательских сюжетов. Принцип объективности применяется здесь как способ представления военных событий в западных

¹ Кобылянский И.Г. Прямой наводкой по врагу. М., 2005; Шаповалов А.И. Воспоминания о службе в пятом Донском Кавалерийском корпусе. Новочеркасск, 2010; Виноградов И.П. Этого забыть нельзя: (Из фронтовых воспоминаний ветерана 28-й армии прошедшего боевой путь от Астрахани на Волге до Магдебурга на Эльбе). с. Никольское (Астрахан. обл.), 2001; Опаленные войной. Ростов н/Д, 1998; Мы вспоминаем о войне. М., 2005; Незабываемые годы. 1941–1945: воспоминания азовчан о Великой Отечественной войне. Азов, 1999. Кн. 3: Эпизоды победы. Ростовчане в огне Отечественной. Ростов н/Д, 2003.

² Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т.4: Поворот судьбы. М., 1998.

³ Манштейн Э. Утерянные победы. М.; СПб., 1999.

⁴ Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957; Подевилльс К. Бои на Дону и Волге. Офицер вермахта на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 2010.

районах Ростовской области в 1943 г. и соответствующих им мемориальных форм, опираясь на различные факторы исторического развития, на основе широкого круга исторических источников.

Для исследования проблемы немаловажное значение имеет опыт разработки проблематики памяти и ее взаимосвязи с историей и культурой. Научные подходы к ее изучению заложены М. Хальбваксом, обосновывавшим коллективный характер формирующихся представлений о прошлом, П. Нора, разработавшим концепцию «мест памяти», Я. Ассманом, предложившим понятие культурной памяти, П. Рикёром, исследовавшим взаимосвязь между памятью, историей и забвением, А. Ассман, обратившейся к специфике мемориальной культуры и мемориальной политики в Германии, и другими авторами¹. В условиях многообразия подходов к изучению памяти не существует единства в ее определении. В рамках диссертации под исторической памятью понимается формирование обществом образов своего прошлого в процессе взаимодействия различных факторов индивидуального (личного) и коллективного (публичного) характера. В качестве основных форм исторической памяти в диссертации рассматриваются воспоминания непосредственных участников событий, практики их мемориализации и музеефикации, поисковое движение и военно-исторические реконструкции, оказывающие значительное воздействие на выработку коллективных представлений.

В отдельных разделах диссертации применялись методы и подходы к изучению исторической памяти, разработанные отечественными исследователями. Так, при разработке теоретико-методологических вопросов исследования проблематики человека в боевых условиях применялись подходы, предложенные историками А.С. Сенявским и Е.С. Сенявской². Для интерпретаций воспоминаний фронтовиков использовался метод критического дискурс-анализа, ранее применявшийся И.В. Ребровой в изучении устных историй о Великой Отечественной войне³. В ходе исследования конкретных участников сражений применялись методы поиска и установления имен и судеб павших воинов на фронтах Великой Отечественной войны, предло-

¹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004; Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 17–50; Адорно Т. Что значит «проработка» прошлого // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 64–80; Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Там же. С. 51–63; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. М., 2007; Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014; Ее же. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2016 и др.

² Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: В 6 т. М., 2010. Т. 3. Победа. С. 197–211.

³ Реброва И.В. Возможности критического дискурс-анализа как метода интерпретации устных историй о Великой Отечественной войне // Былые годы. Сочи, 2012. № 3 (25). С. 90–97.

женные в диссертации С.И. Садовникова¹. В объяснении символических аспектов мемориализации автор опирался на подходы к изучению политики памяти, рекомендованные О.Ю. Малиновой².

В работе над диссертационным исследованием применялись общенаучные методы анализа и синтеза. При выявлении и анализе документов использовался источниковедческий анализ. Применение историко-системного метода помогло изучить объект исследования посредством определения составляющих его элементов и объединяющих их значений. Историко-сравнительный метод выразился в сопоставлении результатов различных боевых операций, эффективности действий частей и соединений Красной армии и вермахта, особенностей мемориализации в разных формах освобождения западных районов Ростовской области. Проблемно-хронологический подход позволил выделить и исследовать этапы освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. и их мемориализации при соблюдении хронологической последовательности.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые в историографии исследованы ход, результаты и особенности освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в сочетании с отражением этих важных и драматических событий в различных мемориальных формах. Научная новизна основных положений и выводов диссертации выразилась в следующем:

1. Осуществлено комплексное исследование действий войск Южного фронта второго формирования на территории Ростовской области с января по август 1943 г. Определены основные причины незавершенности боевых операций в январе-марте и июле 1943 г. по освобождению западных районов Ростовской области. Дана авторская характеристика и оценка деятельности командно-начальствующего состава советских войск в операциях по освобождению западных районов Ростовской области в 1943 г.

2. Проанализировано участие частей и соединений Южного фронта в Ростовской наступательной операции в январе-марте 1943 г., определено значение ее результатов в дальнейшем развитии событий на всем южном участке советско-германского фронта. Действия советских войск на Миусе с 18 февраля по 10 марта 1943 г. впервые рассмотрены как составная часть Ростовской наступательной операции.

3. Всесторонне исследована на основе впервые вводимых в научный оборот документов Миусская наступательная операция Южного фронта с 17 июля по 2 августа 1943 г. Доказано, что эта операция, несмотря на ее незавершенность, сыграла важное значение в стратегическом плане: для отражения наступления советских войск немецкое командование перебросило круп-

¹ Садовников С.И. Источники и методы поиска, установления имен и судеб воинов, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

² Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. М.; СПб., 2018. С. 27–53.

ные танковые соединения из-под Харькова и с Курской дуги, ослабив свою группировку на основном в то время направлении советско-германского фронта.

4. Проанализированы действия советских войск по прорыву укрепленной немецкой обороны на р. Миус в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 г. и их результаты. Доказано, что освобождение западных районов Ростовской области сыграло большое значение в последующем успешном наступлении Красной армии на юго-востоке УССР и освобождении Донбасса как важнейшего промышленного района.

5. Впервые в историографии структурированы мемориальные образы событий и участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., прослежены динамика их формирования и специфика институционализации.

6. Проанализированы опубликованные воспоминания и устные рассказы участников освобождения Ростовской области в 1943 г. как одна из форм его отражения в исторической памяти. На основе данных свидетельств впервые в комплексе раскрыты особенности восприятия участниками сражений различных факторов, определявших фронтовую повседневность и не находивших отражения в других документальных источниках: влияния природно-климатических условий, снабжения частей и подразделений продуктами питания, формой, боеприпасами, здоровья советских военнослужащих.

7. Изучены процессы мемориализации и музеефикации истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в советский и постсоветский периоды, впервые рассмотренные в качестве институциональной основы сохранения коллективной исторической памяти о Великой Отечественной войне.

8. Раскрыты роль и специфика поискового движения и военно-исторических реконструкций как современных и взаимосвязанных общественных практик мемориализации событий Великой Отечественной войны. Доказано, что системность и массовость в проведении поисковых работ и особенно реконструкций преимущественно в западных районах Ростовской области объясняется не только тем, что эти территории были зоной кровопролитных боев в годы Великой Отечественной войны, но и сохранением представлений о высокой значимости указанных событий для данного региона в исторической памяти его жителей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Создание Южного фронта 2-го формирования и проведенное им успешное наступление на ростовском направлении в январе – феврале 1943 г. привело к освобождению многих населенных пунктов Ростовской области. Однако, в силу ожесточенного сопротивления неприятеля, просчетов советского командования, сложных природно-климатических условий, основным силам противника удалось отступить на запад и организовать мощную оборону на правом берегу р. Миус в западных районах Ростовской области. Это самым непосредственным образом сказалось на незавершенности советского наступления и значительных потерях войск Южного фронта, задержав почти

на полгода полное освобождение территории западных районов Ростовской области.

2. В ходе исследования истории освобождения западных районов Ростовской области было выявлено, что утвердившаяся в историографии дата окончания Ростовской наступательной операции 18 февраля 1943 г. не соответствует действительности. В оперативных документах войск Южного фронта не выявлено приказа советского командования о переходе к обороне, означавшего окончание Ростовской наступательной операции. Наступательные действия советских войск на рубеже р. Миус прекратились только к 10 марта 1943 г.

3. В ходе проведения Миусской фронтовой наступательной операции летом 1943 г., несмотря на преимущество советских войск в численности личного состава и бронетехники, достичь победного результата не удалось. Причинами этого стали просчеты советского командования, упорное сопротивление и умелые, неожиданные маневры противника. В то же время эта наступательная операция имела серьезное стратегическое значение, поскольку противник был вынужден направить сюда значительное количество войск и бронетехники из районов Харькова и южного фаса Курской дуги, что способствовало успешному проведению советского наступления в августе 1943 г. на основном в тот период белгородско-харьковском направлении.

4. Освобождение западных районов Ростовской области в ходе Донбасской стратегической наступательной операции в конце августа 1943 г. имело стратегический характер, повлияв на весь ход событий на южном фесе всего советско-германского фронта. У советских войск появилась реальная возможность овладеть стратегически важным промышленным регионом – Донбассом и выйти к нижнему течению Днепра, Северной Таврии и к Крыму. Все это позволяет отнести прорыв Миус-фронта, полное освобождение всей территории Ростовской области, а в последующем Донбасса и всей юго-восточной Украины к числу важнейших сражений, способствовавших коренному перелому в Великой Отечественной войне.

5. Воспоминания участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. являются не только одной из форм исторической памяти о данных событиях, но и существенно дополняют их картину важнейшими характеристиками, не зафиксированными в военно-оперативных документах и других источниках. Отражение в воспоминаниях ошибок и просчетов советского командования, влияния природно-климатического фактора, срывов в снабжении советских военнослужащих говорят о наличии дополнительных трудностей, выпавших на долю советского человека в годы войны.

6. Мемориальные формы отражения событий и участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. со временем трансформировались от первых небольших памятников временного типа к созданию более крупных мемориальных объектов и специальных музейных экспозиций. В то же время недооценка данных событий в профессиональной историографии и массовом общественном сознании выразилась в том, что их мемориальное значение не выходило за пределы данного региона. В результате

возникли противоречия в формировании мемориальных образов и символов боевых операций на Дону и Миусе на региональном и общегосударственном уровне.

7. Помимо традиционных институтов исторической памяти – музеев, библиотек и архивов, мемориальных практик, увековечивающих историю освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., в последние десятилетия возникли и активно развиваются новые общественные формы увековечивания военной истории – поисковое движение и военно-исторические реконструкции. При этом тесная взаимосвязь и масштабность поискового движения и деятельности реконструкторов военно-исторических клубов и объединений складывается и проявляется именно в западных районах области – на бывших рубежах Миус-фронта.

В последние годы усилилось внимание региональных властей к увековечиванию памяти о событиях освобождения Ростовской области в 1943 г., что выражается в принятии соответствующих нормативно-правовых актов и создании нового музейного комплекса как центра мемориализации истории Великой Отечественной войны на Дону. Это является следствием и более общих тенденций формирования представлений о Великой Отечественной войне как главном месте памяти в современной России, и в то же время результатом признания органами власти общественных инициатив.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению истории Великой Отечественной войны в Ростовской области, а также комплексному исследованию отражения ее событий в современных формах исторической памяти и мемориальной культуры. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о взаимосвязи исторических событий и исторической памяти, фронтовой повседневности и ее отражении в воспоминаниях участников событий. Результаты исследования могут стать теоретической основой мемориализации и музеефикации подвигов советских воинов, совершенных при освобождении Ростовской области.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в написании работ по истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, в разработке учебных курсов для высших и средних специальных учебных заведений по отечественной и региональной истории. Материалы работы могут быть использованы в разработке экспозиций будущего музея по истории Великой Отечественной войны в Ростовской области «Самбекские высоты» и других музейных экспозиций и выставок, посвященных военной истории Дона, в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Они также могут быть применены в составлении методических рекомендаций для деятельности поисковых организаций и проведения военно-исторических реконструкций. Ряд материалов, выявленных при подготовке работы, включен в готовящийся к изданию к 75-летию Победы в 2020 г. сборник документов о Великой Отечественной войне в Ростовской области «И помнит мир спасенный...».

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Области исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 23. История Великой Отечественной войны; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов исследования состоялась на заседаниях кафедры отечественной истории XX – XXI веков Института истории и международных отношений Южного федерального университета, Ученого совета Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, а также на трех международных, четырех всероссийских и четырех региональных научно-практических конференциях.

Основные положения диссертации были также выработаны и апробированы в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, гранта РГНФ и РФФИ. Отдельные результаты исследования были представлены соискателем в коллективной монографии. Ценный опыт был также приобретен в ходе участия автора в составлении сборника документов и материалов.

Всего в рамках диссертационной проблематики опубликовано 22 научные работы (из них 6 – в журналах, рекомендованных ВАК, в их числе 2 публикации, индексируемые в международной базе Web of Science, а также 1 коллективная монография), выполненные автором лично и в соавторстве (общий объем – 10,55 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и 7 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений. В работе соблюдены правила исторической хронологии при изучении военно-оперативных действий, при анализе основных тенденций и форм мемориализации событий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации раскрывается актуальность выбранной темы, определены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, рассмотрена степень изученности, поставлены цель и задачи, раскрыты теоретико-методологическая основа исследования и источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, сведения о ее апробации. Кратко выделена структура работы.

Первая глава «Наступление советских войск на нижнем Дону и Миусе в начале 1943 г.» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе «Южный фронт в Ростовской наступательной операции (январь-февраль 1943 г.)»** констатируется, что войска Южного фронта 2-го формирования с 1 января к первым числам февраля 1943 г. продвинулись с восточной и южной границ Ростовской области на запад, к Ростову-на-Дону.

Немецкое командование армейской группы «А» опасалось советского наступления на Ростов-на-Дону с последующим ее окружением. Возможный удар Юго-Западного фронта со стороны ворошиловградского направления на юго-запад грозил противнику потерей контроля над восточным Донбассом и всей Ростовской областью. Немецкое командование стремилось как можно дольше задержать войска Южного фронта восточнее Ростова с целью отвода с Кавказа 1-й танковой армии и других соединений в западную часть Ростовской области. Войска группы армий «Дон» создали в Ростове-на-Дону прочную оборону и подготовили дополнительный оборонительный рубеж по правому берегу р. Аксай вплоть до Новочеркаска, расположили там свои резервы. Быстро прорвать хорошо организованную оборону противника не удалось из-за того, что многие соединения войск Южного фронта все еще держивались в устье р. Маныч и на юге Ростовской области.

В начале февраля в состав Южного фронта входили соединения и части 2-й гвардейской, 5-й ударной, 28, 44, 51-й армий и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко. Основная задача по освобождению донской столицы выпала на соединения 28-й армии. Штурм Ростов-на-Дону начался 8 февраля и продлился шесть суток, до 14 февраля 1943г. Под угрозой окружения с юга и северо-востока ростовская группировка противника спешно отступила из города на оборудованный еще зимой 1941 г. миусский рубеж.

Освобождение Ростова-на-Дону позволило начать восстановление электроснабжения, школ, больниц и других социально значимых объектов. Была развернута сеть военных госпиталей. Восстановив городское электроснабжение, удалось наладить выпечку хлеба, наладить ремонт танковой и автомобильной техники Южного фронта в цехах завода «Ростсельмаш». Город являлся важнейшим узлом коммуникаций на юге СССР, что в дальнейшем стабилизировало тыловое обеспечение армий Южного фронта.

Во втором параграфе «Советское наступление на р. Миус в февралемарте 1943 г. и причины его неудачи» рассматривается вторая часть Ростовской наступательной операции 1943 г. и освобождение территории Мясниковского, Большекрепинского, Родионово-Несветайского, восточной части Неклиновского, Матвеево-Курганского, Анастасиевского и Кубышевского районов Ростовской области.

Подойти одновременно к рубежу немецкой обороны, располагавшегося по высотам правого берега р. Миус, соединения Южного фронта не смогли. 16 февраля первым к Миусу подошел 4-й гвардейский механизированный корпус. Враг не ожидал, что советские войска после занятия Ростова-на-Дону главный удар на Миусе нанесут в центре Матвеево-Курганского района. Соответственно, немцы еще не подтянули резервы для локализации советского прорыва. Тогда же 4-й гвардейский механизированный корпус, освободив райцентр, пробил брешь в обороне противника и прорвался на 30 км к западу – в тыл вражеской обороны, в Анастасиевку. Развить и закрепить успех танкистов было некому. Когда через сутки к Миусу начали подходить авангарды 2-й гвардейской и 51-й армий, противник успел закрыть брешь в своей обо-

роне. На помощь к танкистам пыталась пробиться 33-я гвардейская стрелковая дивизия, но пройдя всего 8 км, сама попала в окружение и с огромными потерями 20 февраля вышла из него. Другие дивизии 2-й гвардейской армии также пытались порываться через Миус, но не имели успеха. Противник уже усилил там свои позиции. На левом фланге Южного фронта войска уперлись в прочную немецкую оборону в районе Самбека. Главные силы конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко направились от берегов Таганрогского залива на помощь прорывающимся советским войскам у Матвеева Кургана. На северном участке фронта 5-я ударная армия, освободив Куйбышево, также завязала позиционные бои на своем участке по р. Миус.

Отставшая на десятки километров большая часть тылов частей и соединений фронта также стала одной из причин неудачи советских войск по прорыву вражеской обороны на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. Не хватало топлива и боеприпасов. Бойцы войск Южного фронта, ведя бои с 1 января 1943 г. в Ростовской области, выбились из сил. В связи с оттепелью началась распутица, которая сильно затруднила передвижения колесного и гужевого транспорта. Помочь окруженным в Анастасиевке советским войскам извне было невозможно, и единственным выходом оставалось прорываться из окружения, чтобы минимизировать потери. Попытки советского командования совершить прорыв миусских рубежей в Ростовской области в конце февраля – начале марта 1943 г. не принесли успеха. Только 10 марта войска Южного фронта перешли к обороне, а не 18 февраля, как это утверждалось в советской историографии.

С переходом к обороне у советских войск появилась возможность проводить ротацию, пополнение и переформирование ослабленных соединений Южного фронта. Противник также усилил свои рубежи обороны по высотам на правом берегу р. Миус, пролегающим по территории Неклиновского, Федоровского, Матвеево-Курганского, Анастасиевского и Куйбышевского районов. Весной 1943 г. по приказу Гитлера на базе группы «Холлидта» была сформирована новая 6-я полевая армия – «армия мстителей», созданная взамен уничтоженной в Сталинграде армии Паулюса. Вместе с 1-й танковой армией она составляла донбасскую группировку противника. До июля 1943 г. бои на западе Ростовской области приняли позиционный характер.

Вторая глава «Завершающий этап боевых действий по освобождению западных районов Ростовской области в июле-августе 1943 г.» включает два параграфа. **В первом параграфе «Миусская наступательная операция Южного фронта летом 1943 г.»** исследована наступательная операция (17 июля – 2 августа 1943 г.), завершившаяся неудачей.

В ходе Миусской наступательной операции командование Южного фронта предполагало отвлечь немецкие силы с центральных участков, а при успехе развить наступление на Донбасс. Основу ударной группировки составляли 2-я гвардейская, 5-я ударная и 28-я армии – всего 2 механизированных корпуса, 19 стрелковых дивизий, 3 отдельные танковые бригады и 3 отдельных танковых полка. Фланги ударной группировки на фронте в 80 км

прикрывали 51-я и 44-я армии, состоявшие из 11 стрелковых дивизий и танковой бригады.

17 июля 1943 г. 5-я ударная армия после мощной артиллерийской подготовки перешла в наступление. С юга наступали соединения 28-й армии. Для расширения прорыва командование фронта ввело в бой 2-й гвардейский механизированный корпус 2-й гвардейской армии. Наибольшую глубину прорыва развивала 5-я ударная армия. Части 2-го гвардейского механизированного корпуса и 3-й гвардейской стрелковой дивизии закрепились в хуторах Саур-Могильском и Гараны, но не сумели продвинуться дальше в юго-западном направлении. Вследствие удара танками и пехотой противника соединения Южного фронта теряли между собой фланговое взаимодействие.

На протяжении 25–29 июля противник стягивал свежие силы к Донбасу. Прибывавшие с курского направления элитные соединения 2-го танкового корпуса СС и 3-й танковой дивизии оставляли мало надежд советским войскам на удержание захваченных позиций. На южном фланге фронта не удалось наступление 44-й армии. В течение 30 июля прибывшие из Курского выступа немецкие танковые соединения наносили удары в направлении высоты Саур-Могила, населенных пунктов Гараны и Степановки. Замаскированные советские огневые точки и минные заграждения стали неожиданностью для немецких танкистов. Впечатляющим результатом боевого мастерства советских войск стало отражение немецкого контрудара немецких танков 30–31 июля 1943 г. Несмотря на критическое положение войск правого фланга Южного фронта, дивизии 2-го танкового корпуса СС, участвовавшие ранее в сражении под Прохоровкой, в боях у населенных пунктов Мариновка, Степановка и высоты 213,9 потеряли 239 единиц бронетехники. До 2 августа Южный фронт пытался наносить контрудары по атакующему противнику, но в итоге советские войска вернулись на исходные позиции.

Освободить западные районы Ростовской области Красной армии в этом наступлении не удалось. Тем не менее, понесенные 6-й полевой армией вермахта потери в июльских боях на рубежах р. Миус отразились на ударной мощи подвижных соединений противника. Данный фактор помог Воронежскому и Степному фронтам в развитии наступления на белгородско-харьковском направлении. Июльское наступление Южного фронта заложило основу для будущего успеха.

Второй параграф «Прорыв советскими войсками немецкой обороны на р. Миус в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 г.» посвящен заключительной операции по освобождению Ростовской области. Незавершенный характер июльской наступательной операции Южного фронта заставил Ставку ВГК тщательно провести подготовку к новому наступлению. В начале августа 1943 г. Южному и Юго-Западному фронтам было приказано готовиться к реваншу. Директивами Ставки ВГК № 30160 от 6 августа 1943 г. и № 30161 от 10 августа 1943 г. были определены задачи войск в рамках подготовки и проведения Донбасской стратегической наступательной операции. Для полного освобождения Ростовской области Южному фронту, в первую очередь, следовало окончательно прорвать немецкую

оборону на р. Миус и ликвидировать таганрогскую группировку противника с дальнейшим развитием удара на Донбасс.

Главный удар было запланировано нанести на участке Петрополье – Дмитриевка, в полосе 25 км, где было сконцентрировано 80% артиллерии и танков. 18 августа после 75-минутной артиллерийской подготовки Южный фронт силами 5-й ударной, 2-й гвардейской и частью соединений 28-й армий перешел в наступление. В первый день наступления наибольшего успеха достигла 5-я ударная армия, продвинувшись на 8–10 км.

После прорыва главного рубежа немецкой обороны соединениями 5-й ударной армии командование Южного фронта ввело в бой 4-й гвардейский механизированный корпус. Левее полосы главного удара 248-я стрелковая дивизия 28-й армии 19 августа начала штурм миусских высот у села Петрополье. Части 347-й стрелковой дивизии вместе с 33-й гвардейской танковой бригадой вели бой на подступах к высоте 135,9.

К 25 августа прорыв вражеской обороны был достигнут в полосе 2-й гвардейской и 28-й армий: гвардейцам удалось освободить станцию Успенскую и хутор Беспаловский, а 37-й стрелковый корпус 28-й армий занял населенные пункты Екатеринославский, Авило-Федоровку, Гуляевку и закрепился на западном берегу р. Крынка. Прорыв главной полосы обороны 6-й полевой армии вермахта на Миусе грозил 29-му армейскому корпусу противника окружением на таганрогском побережье Азовского моря. Четырем дивизиям вермахта, переброшенным с других участков советско-германского фронта, в течение недели не удавалось вернуть потерянные позиции.

Командование Южного фронта повернуло подвижные корпуса к побережью Азовского моря. Войдя в прорыв в районе Амвросиевки, конно-механизированная группа, состоявшая из 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского и 4-й гвардейского Сталинградского механизированного корпусов, 27 августа освободила Кутейниково, Екатериново-Хапрово, Екатериновку и Ольгинскую. Маневренная способность кавалеристов наносить внезапные удары способствовала развитию советского удара на Анастасиевский район с выходом к Таганрогу.

Утром 30 августа соединения 44-й армии с боем вошли в г. Таганрог. Первыми в черту города ворвались части 130-й стрелковой дивизии и 1368-й стрелковый полк 416-й стрелковой дивизии. На северном фланге Южного фронта была взята господствующая высота 277,9 (Саур-Могила).

В рамках Донбасской стратегической наступательной операции войска Южного фронта в августе 1943 г. нанесли поражение 6-й полевой армии генерала К. Холлидта. Таганрогская группировка немецких войск была разбита. Были освобождены Анастасиевский, Матвеево-Курганский, Куйбышевский, Федоровский, Неклиновский районы. Это позволило придать восстановительным процессам в Ростовской области полноценный характер.

Третья глава «Основные тенденции и формы мемориализации событий освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.» включает три параграфа. В первом параграфе «События освобождения за-

падных районов Ростовской области в 1943 г. в контексте воспоминаний их участников» анализируются воспоминания непосредственных участников освобождения западных районов Ростовской области 1943 г.

История освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. нашла свое отражение в достаточно богатом массиве воспоминаний участников и очевидцев этих сражений. В опубликованных и неопубликованных источниках личного происхождения, включая и устные свидетельства, представлены различные образы событий и их участников, а обращение к ним позволяет с новых ракурсов увидеть историю войны. Примеры воспоминаний об ошибках и просчетах советского командования, о влиянии природно-климатического фактора региона и бытовых условиях существования советских военнослужащих, говорят о наличии дополнительных трудностей, выпавших на долю советского человека в годы войны.

Исследование событий освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. по воспоминаниям участников этих сражений также позволяет говорить не только об альтернативном взгляде на данный вопрос как историческое событие, но и выявляет мемориальную функцию самих личных свидетельств о войне. Раскрывая тему войны посредством исследования воспоминаний участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., стало возможным в целом расширить представления об условиях и характере событий, которые часто упоминались в сухом контексте сводок Совинформбюро в 1943 г., как «участок фронта западнее Ростова-на-Дону».

Во втором параграфе **«Мемориализация и музеефикация подвигов советских воинов на миусских рубежах»** доказывается, что Великая Отечественная война вошла в пространство памяти советского и российского обществ во многом благодаря увековечиванию ее событий путем мемориализации и музеефикации. Нанесенная советскому народу травма находила выражение в соответствующих мемориальных формах. В Ростовской области эти процессы имели существенные отличия, обусловленные, во-первых, конкретными обстоятельствами боевых действий, захватом противником и последующего освобождения территории области в 1941–1943 гг., во-вторых, спецификой формирования самих мемориальных практик. Вследствие этого отличаются и мемориальные процессы в западных районах Ростовской области, оказавшихся наиболее пострадавшими в регионе в период боевых действий. Память об ожесточенных сражениях в этих местах сохранялась еще долгие десятилетия после войны.

Процессы мемориализации и музеефикации памяти о сражениях на миусской земле в годы Великой Отечественной войны выполняют функцию передачи не только знаний, но и нравственных ценностей населению. Личное участие граждан в деле увековечения подтверждается и тем, что основу первых школьных и муниципальных музейных фондов составили найденные жителями экспонаты, повествующие о войне.

Установка мемориалов, памятников, сооружение музеев реализуются в единой символической связке или дополняется к уже существующим советским объектам исторической памяти. В связи с чем многочисленные воин-

ские мемориалы и памятники по-прежнему остаются центрами памяти о массовом героизме и подвигах советских воинов.

В третьем параграфе «Ретроспектива сражений на р. Миус в деятельности поисковых организаций и в военно-исторических реконструкциях» утверждается, что в условиях современного российского общества мемориализация военной истории приобретает новые формы и направления. Кроме институтов исторической памяти, в обществе существуют и другие формы увековечивания истории о военном лихолетье, берущие свое начало из общественных инициатив. На современном этапе одной из таких форм стало поисковое движение. Начало этого общественного патриотического направления было заложено еще в первое послевоенное десятилетие. В новейшей общественной практике формой увековечивания памяти о войне стали военно-исторические реконструкции по конкретным сражениям или военным операциям. В западных районах Ростовской области, где проходили ожесточенные бои в годы Великой Отечественной войны, существует многолетний опыт проведения поисковых работ по обнаружению павших воинов и организации военно-исторических реконструкций на местах сражений.

Ежегодно с середины 1990-х гг. в Примиусье поисковики проводят сезонные «Вахты Памяти», находят останки солдат и организуют их перезахоронение. Донские поисковики и реконструкторы совместно участвуют в работе по мемориализации памятных мест на Миусе. Найденная поисковиками военная техника используется после восстановления на военно-исторических реконструкциях. Сложившаяся в 2000-х гг. традиция проведения военно-исторических реконструкций «Прорыв Миус-фронта» ко дню освобождения Ростовской области каждый год собирает многотысячную аудиторию. В связи с этим, тема освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. представляет интерес не только в ракурсе исследования ее как отдельной битвы в истории Великой Отечественной войны, но и в контексте динамики отражения этих событий в общественно значимых формах памяти.

В заключении приводятся результаты выполненного диссертационного исследования и делаются основные выводы.

Наступление войск Южного фронта в начале 1943 г. стало основополагающим событием для дальнейшего освобождения западных районов Ростовской области. Продвигаясь по территории нижнего Дона, войска Южного фронта в ходе недельных боев, с 8 по 14 февраля, освободили г. Ростов-на-Дону и продолжили наступление на запад. Отражая арьергардные атаки немецких войск, части Красной армии освободили более 40 населенных пунктов. Был полностью освобожден Родионово-Несветайский район и районные центры Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов – поселок Матвеев Курган и село Куйбышево. Но противник закрепился на р. Миус. Советским войскам не удалось завершить Ростовскую наступательную операцию полным освобождением Неклиновского, Федоровского, Матвеево-Курганского, Анастасиевского и Куйбышевского районов. Причинами тому послужил многокилометровый разрыв между частями и соединениями на передовой и тылами фронта. В войсках на переднем крае образовался дефицит

топлива, боеприпасов и продовольственного снабжения. За полтора месяца изнурительных боев в сложных зимних климатических условиях советские соединения понесли значительные потери в личном составе и вооружении и практически были небоеспособны для продолжения наступления. Нагрянувшая весенняя распутица создала препятствия для передвижения транспорта и снабжения войск. Перейдя к обороне по левому берегу р. Миус, советские войска занялись перегруппировкой и приведением частей в порядок. Наступательных боев до середины лета 1943 г. в Примиусье не проводилось.

В начале лета 1943 г. Ставка ВГК предполагала нанести удар по противнику на юго-западном направлении. Красная армия должна была полностью освободить Ростовскую область и Донбасс, имевшие важное промышленное и оборонное значение. Но Миусская фронтовая наступательная операция, продлившаяся с 17 июля по 2 августа 1943 г., как и предыдущие наступления советских войск на данных рубежах, не привела к освобождению западных районов Ростовской области. Вклинившись в немецкую оборону, в полосе от села Куйбышево Ростовской области до села Дмитриевка в Донбассе, войска Южного фронта уже к 1 августа были потеснены прибывшими из Курского выступа 2-й танковой дивизией СС «Дас Райх», 3-й танково-гренадерской дивизией СС «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизией. Ключевые сцены сражений развернулись на высотах 213,9 и 277,9 (Саур-Могилы). Южный фронт за операцию потерял 106 185 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. При этом общие потери 6-й полевой армии вермахта составили гораздо меньшее количество – 21 369 чел. Несмотря на то, что советская сторона имела преимущество в личном составе и бронетехнике, достичь победного результата не удалось. Причинами такого исхода стали просчеты советского командования, неожиданные маневры противника, климатический фактор и отсутствие опыта прорыва такого мощного рубежа обороны, каким был Миус-фронт. В то же время германскому командованию пришлось перебросить танковые соединения противника из районов Харькова и южного фаса Курской дуги для локализации советского прорыва западнее Куйбышево. Это помогло советскому наступлению достичь позитивных результатов на белгородско-харьковском направлении в августе 1943 г.

Около двух недель понадобилось командованию Южного фронта для подготовки нового наступления. За это время войска пополнены личным составом и вооружением, командование учло ошибки июльского наступления. В начале августа 1943 г. директива Ставки ВГК определила задачи Южного фронта в Донбасской стратегической наступательной операции. Армиям генерала Толбухина предстояло прорвать на всю глубину многополосную оборону Миус-фронта, нанести поражение немецкой группировке, окончательно освободить Ростовскую область и наступлением к крымским перешейкам обеспечить успешные действия Юго-Западного фронта в Донбассе. Начавшийся 18 августа штурм позволил войскам пяти армий Южного фронта – 5-й ударной, 2-й гвардейской, 28, 44-й и 51-й к исходу 30 августа, освободить более 150 населенных пунктов Примиусья. Западные районы Ростовской области были полностью очищены от оккупантов.

После полного освобождения Ростовской области ее западные районы в народной памяти региона стали символом многочисленных подвигов и стойкости советских воинов. Массовые примеры героизма, совершенные в период освобождения западных районов, придали обществу понимание масштаба последствий от этих сражений и осмысление всенародной сопричастности к странице ратной истории Ростовской области. Это создало предпосылки к увековечиванию памяти о ключевых событиях войны в Примиусье.

Воспоминания участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. являются не только одной из форм исторической памяти о данных событиях, но и существенно дополняют картину прошлого важнейшими характеристиками, не зафиксированными в военно-оперативных документах и других источниках.

Институциональной основой массового увековечения минувших событий после освобождения региона стали такие классические формы памяти, как мемориализация и музеефикация истории сражений на миусской земле. Главную основу мемориальных образов о решающих событиях в истории государства, как правило, составляют героические символы.

В современную эпоху формы институционального сохранения памяти постепенно теряют свою значимость. Несмотря на эти тенденции, память о Великой Отечественной войне продолжает играть значимую роль в массовом общественном сознании и исторической политике. Наиболее показательным примером этого является массовый характер военно-исторических реконструкций и поискового движения.

Формы сохранения памяти о Великой Отечественной войне будут меняться в связи с уходом ее живых свидетелей. Именно поэтому возникают и активно развиваются новые формы увековечивания прошлого. При этом в Ростовской области тесная взаимосвязь поискового движения и деятельности реконструкторов военно-исторических клубов и объединений приобрела системность только в западных районах.

**Основное содержание диссертации изложено в следующих работах
соискателя:**

Монографии:

1. Медведев, М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г.Г. Матишов, Е.Ф. Кринко, В.И. Афанасенко, М.В. Медведев. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – 456 с. (3,0 / 37,05 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

2. Медведев, М.В. Строительство Донского и Сталинградского оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. / М.В. Медведев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Ростов н/Д, 2014. – № 6–1. – С. 156–159 (0,3 п.л.).

3. Медведев, М.В. Разгром «нацистского интернационала» на Дону (1942–1943) / Г.Г. Матишов, Е.Ф. Кринко, В.И. Афанасенко, М.В. Медведев // Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов н/Д, 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 87–96 (0,3 п.л.).

4. Медведев, М.В. 300-я стрелковая дивизия в боях на Миус-фронте в феврале – марте 1943 г. / М.В. Медведев // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 68–75 (0,46 п.л.).

5. Медведев, М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества / М.В. Медведев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д, 2017. – № 4. – С. 61–66 (0,4 п.л.).

6. Медведев, М.В. Демографические последствия Сталинградской битвы / Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 91–104 (0,45 п.л.).

7. Медведев, М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Ростовской области / М.В. Медведев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д, 2018. – № 4. – С. 70–74 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

8. Medvedev, M.V. Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and Its Features (1941–1943) / E.F. Krinko, M.V. Medvedev // Военный сборник. – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 27–40 (0,5 п.л.).

9. Medvedev, M.V. «Organization for the construction of the Rostov defense area...»: Rostov Regional Committee Documents of the CPSU(b). October 1941 – June 1942 / M.V. Medvedev // Русский архив. – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 64–72 (0,7 п.л.).

10. Медведев, М.В. Советское наступление на Миусе в июле 1943 г. и причины его неудачи / М.В. Медведев // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сент. 2014 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2014. – С. 242–247 (0,4 п.л.).

11. Medvedev, M.V. The Soviet Offensive on the Mius-front in February–March 1943 / M.V. Medvedev // Русская старина. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 38–45 (0,5 п.л.).

12. Медведев, М.В. Боевые действия на донских переправах в июле 1942 г. / М.В. Медведев // Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2015. – С. 53–57 (0,28 п.л.).

13. Medvedev, M.V. The Problems of Construction of the Stalingrad Defensive Line in 1941–1942 / M.V. Medvedev // Русская старина. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 187–193 (0,5 п.л.).

14. Медведев, М.В. Мобилизация населения Сталинграда на строительство оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны / М.В. Медведев // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 29–30 сент. 2015 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2015. – С. 213–218 (0,35 п.л.).

15. Медведев, М.В. О роли «персидского коридора» ленд-лиза в операциях на юге СССР в 1942–1944 гг. / М.В. Медведев // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. – С. 288–293 (0,35 п.л.).

16. Medvedev, M.V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia / M.V. Medvedev // Русская старина. – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 305–312 (0,46 п.л.).

17. Медведев, М.В. Влияние поставок по ленд-лизу через Иран на ход и результаты битвы за Кавказ в 1942–1943 гг. / М.В. Медведев // Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием: материалы IV междунар. форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 19–20 окт. 2016 г.). – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. – С. 229–235 (0,4 п.л.).

18. Медведев, М.В. Военно-исторические реконструкции в память об освобождении Ростовской области / М.В. Медведев // XIII Ежегодная молодежная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Исследования и разработки передовых научных направлений»: тез. докл. (г. Ро-

стов-на-Дону, 17–27 апр. 2017 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2017. – С. 310 (0,1 п.л.).

19. Medvedev, M.V. Losses of Troops of the Southern Front in January-February, 1943 / M.V. Medvedev // Военный сборник. – 2017. – № 5 (2). – С. 61–67 (0,4 п.л.).

20. Медведев, М.В. Поиск сведений о погибших в Великой Отечественной войне (из личного опыта исследователя) / М.В. Медведев // XIV Ежегодная молодежная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Достижения и перспективы молодых ученых в интересах развития Юга России»: тез. докл. (г. Ростов-на-Дону, 12–26 апр. 2018 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2018. – С. 172 (0,1 п.л.).

21. Medvedev, M.V. Peculiarity of the Search of the Documentary Information about the Dead and the Missing in Action Military Men in during the Great Patriotic War / M.V. Medvedev // Русский архив. – 2018. № 6 (1). – С. 37–44 (0,4 п.л.).

22. Медведев, М.В. Прорыв Миус-фронта в июле–августе 1943 г.: особенности сражений в контексте воспоминаний участников / М.В. Медведев // XV Ежегодная научная конференция молодых ученых «Вклад молодых ученых Южного макрорегиона в реализацию Стратегии развития Российской Федерации: цели, задачи, результаты»: тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 15–26 апр. 2019 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2019. – С. 250 (0,1 п.л.).

Медведев Максим Валерьевич

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1943 Г.: ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ
МЕМОРИАЛИЗАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.10.2019 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,95. Тираж 100 экз. Заказ № ____
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.